

Балет «Условно убитый» вырос из поставленного в 1931 году эстрадно-циркового реву, которое с успехом шло в Ленинградском мюзик-холле. Шостакович здесь решительно соединяет мещанский романс с канканом, фокстрот с романтическим вальсом и получает мощное средство пародийного обличения существующих реалий: НЭПа, вульгарности, банальности обывательского существования.

МИРОШНИЧЕНКО-ХУДОЖНИК ОТКРЫЛСЯ С НОВОЙ, НЕОЖИДАННОЙ СТОРОНЫ: С БОЛЬШИМ ЮМОРОМ, БЕЗ НАЗИДАНИЯ ОН ГОВОРИТ ОБ ОЧЕНЬ ВАЖНЫХ ВЕЩАХ. НЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ЛИ ТО ПРОШЛОЕ, ОТ КОТОРОГО МЫ СТРЕМИЛИСЬ УЙТИ В 1990-Е?

Спектакль 1931 года, ровесник «Золотого телёнка» Ильфа и Петрова, в современном своём формате решён Алексеем Мирошниченко в том же сатирическом ключе. Балет повествует о зарвавшемся начальнике Осоавиахима Бейбуржуева (Сергей Мершин), который, так же как Киса Воробьянинов (герой романа «Двенадцать стульев»), приводит девушку в ресторан и напивается пьяным. Девушка Машенька Фунтикова (Наталья де Фробервиль), возлюбленная Стопки Курочкина (Артём Мишаков), попадает в лапы Бейбуржуева после тренировочной воздушной тревоги, в ходе которой все граждане, попавшие под руку бригаде, долж-

ны нацепить противогазы. Всё это напоминает фильм Никиты Михалкова «Утомлённые солнцем», когда отдыхающие на речном берегу граждане подвергаются налёту энтузиастов-осоавиахимовцев с противогазами наперевес. Но всё заканчивается благополучно: влюбленные, «условно убитая» Маша и Стопка, воссоединяются. Спасаясь от преследующего их Бейбуржуева, они натягивают всё те же противогазы и

сливаются с безликой, хоботообразной толпой, словно бы сошедшей с картин Николая Копейкина. Сцена повторяет эпизод из «Золотого телёнка», в котором миллионер Корейко, надев противогаз, убегает от Бендера, ловко слившись с «десятками резиновых харь».

Хореографический язык Мирошниченко разнообразен и лёгок, в нём нет натуги и искусственности. Удались и разудалый пляс с гармошкой, и прихотливый вальс, поставленный для учениц хореографического колледжа, и дуэты, от зажигательного, в жанре кабаре, танцующей пары в ресторане до лирического главных героев. Комичным, но при этом трогательно-изысканным был

чудесный танец трёх пар ангелов. Замечательно цельным в своём хореографическом воплощении получился образ Бейбуржуева, и в этом огромная заслуга исполнителя — Сергея Мершина.

Балет-зарисовка к нашему советскому прошлому крепко скроен: режиссёрский замысел чётко, динамичное действие затягивает и не отпускает. Мирошниченко-художник открылся с новой, неожиданной стороны: с большим юмором, без назидания он говорит об очень важных вещах. Не возвращается ли то прошлое, от которого мы стремились уйти в 1990-е? Что-то очень знакомое слышится в формулировках текста, который читает голос с лёгким грузинским акцентом, подкрепляя словом пантомимную лекцию Бейбуржуева: «Советский Союз находится в капиталистическом окружении. На всём земном шаре мы пока единственная страна социализма. Нарастающая угроза войны требует от нас усиления боевой готовности».

Стараниями Теодора Курентзиса, Олега Левенкова, Алексея Мирошниченко фестиваль стал весомой частью культурного контекста Перми. Однако уже в этом году бюджет фестиваля сократили вдвое, что будет в следующем — неизвестно. Вполне возможно, все имеющиеся средства будут брошены на усиление боевой мощи страны и закупку противогазов.